

*Бабко Наталья\**

## СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ США И ЕС В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Черноморский регион является одним из основных маршрутов транспортировки углеводородов из региона Каспийского моря и Центральной Азии в Европу. Этот факт влияет на рост активности различных акторов мировой политики в данном регионе.

Среди глобальных акторов, осуществляющих большое воздействие на состояние регионального сотрудничества, можно выделить Россию, США, и ЕС. Для вышеперечисленных политических игроков регион имеет стратегическое значение: как экономическое, с точки зрения обеспечения энергетической безопасности, так и военно-политическое.

Остановимся на анализе форм взаимодействия ЕС и США в Черноморском регионе, вызывающих наибольший научный интерес. Этот интерес заключается в том, что два различных актора по своей сути, государство и союз, при решении одних и тех же задач образуют не конфронтационные взаимосвязи, а кооперативные, характеризующиеся высоким уровнем развития сотрудничества.

Особая кооперативная форма взаимодействия ЕС и США в регионе складывается благодаря историческим взаимосвязям, а также из-за отсутствия конфронтационного поля интересов. Если использовать критерии М.А. Хрусталева, то взаимоотношения ЕС и США в регионе находятся на второй стадии развития – координационной и, одновременно, на третьей – коалиционной в рамках НАТО [1, с. 29].

Эта дуалистическая природа сотрудничества очень ярко выражена на примере Черноморского региона, что затрудняет анализ и приводит к более глубоким теоретическим проблемам: вопрос о факторах формирования консенсуса в НАТО и ЕС, сочетаемость на практике различных подходов в области безопасности США и ЕС, соотношение «жесткой» и «мягкой» безопасности [2, с. 128].

До середины 2000-х гг. можно было смело утверждать, что значимость региона для ЕС определяется, главным образом, энергетическим фактором. На это указывали региональные программы ИНОГЕЙТ [3] и ТРАСЕКА [4], направленных на реализацию энергетических и транспортных проектов.

Тем не менее, экономические интересы ЕС в регионе невозможно было отнести к жизненно важным, даже наоборот, они являлись второстепенными. Программы ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА реализовывались в рамках общей программы ТАСИС [5, с. 22], заполняющей политический вакуум и отсутствие стратегии ЕС в отношении новых независимых государств после распада СССР.

Со вступлением Румынии и Болгарии в ЕС в январе 2007 г. ситуация изменилась. Черноморский регион стал непосредственной восточной границей ЕС. Принятие двух региональных стратегий ЕС для Восточных соседей и Центральной Азии показало, что политика ЕС в регионе приобретает более четкие контуры.

Введение в феврале 2008 г. региональной инициативы «Черноморская Синергия» [6] стало означать, что Черноморский регион входит в «расширенную зону безопасности вок-

\* аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

руг Европы», а обеспечение стабильности в регионе является стратегической целью ЕС [7, с. 7]. Следует отметить, что роль региона для ЕС будет только возрастать, и к 2030 г., с увеличением потребления энергоресурсов в ЕС [7, с. 3], регион может стать жизненно важным.

Что касается интересов США в регионе, то свести их только к обеспечению энергетической безопасности невозможно. Для американцев роль региона определяется долгосрочной военно-политической стратегией. Своеобразной игрой в системе «сдержек и противовесов» с целью «возрождения американского лидерства», озвученной в новой Стратегии национальной безопасности США, принятой в мае 2010 г. [8, с. 2].

С точки зрения глобальных интересов США стратегическая роль Черноморского региона связывается с основным театром действий на Большом Ближнем Востоке. Как указывают А. Коэн и К. Ирвин, участники Гарвардской программы по черноморской безопасности, регион может быть «плацдармом для проведения военных, восстановительных и миротворческих операций в Афганистане, Ираке и, возможно, в Иране» [9].

Если в 2006 г. аналитики Гарвардской программы вскользь обозначили проблему Ирана для США и союзников как «одну из наиболее острых проблем десятилетия» [9], то М. Тонер, официальный представитель Госдепартамента США открыто заявил, что создание эшелона ПРО к 2020 г. в Восточной Европе отражает растущую угрозу для союзников со стороны Ирана [10].

Напомним, что размещение элементов ПРО планируется как в Польше, так и в двух черноморских странах: Румынии и Турции. В рамках 1-го этапа Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕРАА) Турция согласилась разместить у себя радиолокационную станцию противоракетной обороны AN/ТРУ-2. Базирование радара AN/ТРУ-2 в Турции позволит значительно увеличить площадь территории, которая может быть защищена развернутыми системами Aegis [11].

В сентябре 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон и министр иностранных дел Румынии Т. Баконски подписали Соглашение по противоракетной обороне в рамках 2-го этапа. После ратификации румынским парламентом это соглашение позволит США построить наземный объект с ракетами-перехватчиками SM-3 на авиабазе Девеселу в Румынии [11].

Проект ПРО, сотрудничество с Украиной и Грузией через программу «Партнерство ради мира» НАТО (ПРМ) [12, с. 147] явно указывают на определенное стратегическое видение США своего присутствия в регионе. Тем не менее, документально разработанной стратегии в отношении Черноморского региона в США, как например, стратегия ЕС «Черноморская Синергия», не существует.

В то же время, политику США и ЕС в Черноморском регионе нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Они преследуют одни цели, дополняя друг друга различными методами достижения поставленных задач. Если США использует военно-политический инструментарий НАТО и ПРМ, то ЕС – экономические и политические рычаги, отраженные в региональной программе «Черноморская Синергия».

Отсюда следует, что США и ЕС являются главными проводниками новой модели евроатлантической безопасности в Черноморском регионе, основанной на объединении двух различных подходов к методам обеспечения европейской безопасности в целом.

### **Литература**

1. Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М: НОФМО, 2008

2. Юрьева Т.В. Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6
3. Interstate Oil and Gas Transport to Europe (INOGATE) // European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/europeaid/where/asia/regionalcooperation-central-asia/energy/inogate\\_en.htm](http://ec.europa.eu/europeaid/where/asia/regionalcooperation-central-asia/energy/inogate_en.htm)
4. Transport Corridor Europe \_ Caucasus \_ Asia (TRACECA) // European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/europeaid/where/asia/regionalcooperation-central-asia/transport/tracesca\\_en.htm](http://ec.europa.eu/europeaid/where/asia/regionalcooperation-central-asia/transport/tracesca_en.htm)
5. Болгова И.В. Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление / Под общ. ред. А.В. Мальгина. М.: Навона, 2008
6. Black Sea Synergy // Delegation of the European Union to Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/delegations/russia/eu\\_russia/fields\\_cooperation/regional\\_issues/black\\_sea\\_synergy/index\\_en.htm](http://ec.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/regional_issues/black_sea_synergy/index_en.htm)
7. A Secure Europe in a Better World, European Security Strategy, Brussels, 12 December 2003. P. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms\\_data/docs/pressdata/en/reports/76255.pdf](http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/76255.pdf)
8. National Security Strategy. May 2010. P. 2.
9. Cohen A., Irwin C. U. S. Strategy in the Black Sea Region. Published on December 13, 2006 // The Heritage Foundation [Электронный ресурс] <http://www.heritage.org/Research/Reports/2006/12/US-Strategy-in-the-Black-Sea-Region>
10. Проблема ПРО: Пентагон не хочет менять свои планы. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.vesti.ru/only\\_video.html?vid=378387](http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=378387)
11. Стенограмма выступления заместителя госсекретаря Тосер о трансатлантической системе противоракетной обороны. Государственный департамент США. Вашингтон. 20 октября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/10/20111020164237x0.4129084.html#axzz1hYaC4LDo>
12. Белоногов А.Л., Оглы-Усубов Ф.Д. Глобальные и региональные акторы мировой политики на Южном Кавказе в начале XXI века // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей / под ред. В.С. Ягьи, М.Л. Лагутиной. Спб.: СПбГУ, 2011